

ЕВГЕНИЙ МАСЛАНОВ*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЪЯСНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ**

DOI: 10.17323/2587-8719-2022-2-325-333.

Статья Валентина Александровича Бажанова посвящена анализу новой политической науки, основанной на использовании знаний, которые были получены в результате биологических и когнитивных исследований. Они формируют новую фундаментальную «оптику» для рассмотрения социально-экономических и политических проблем. Развитие науки всегда было связано с открытием фундаментальных закономерностей Природы и формированием иных исследовательских перспектив и горизонтов. Достижения в одних научных областях находили свое применение в других: например, математические модели, созданные для решения задач в конкретной научной дисциплине, с успехом применялись в новых условиях. Правда, подобное взаимодействие было характерно в основном для естественно-научного знания. Конечно, и в нем существуют непреодолимые разрывы, но все же предполагалось, что науки, изучающие Природу и применяющие для этого математику и эксперимент, вполне могут обмениваться идеями. Однако использование результатов естественно-научных исследований для объяснения социальных явлений рассматривалось как маловероятное. Так, еще Э. Дюркгейм отмечал, что «знание психологии еще больше, чем знание биологии, составляет необходимую пропедевтику для социолога» (Дюркгейм, Гофман, 1995: 127), но не более того. Предполагалось,

*Масланов Евгений Валерьевич, к. филос. н., исследователь, Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки» (Москва), evgenmas@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-6403-8003.

**© Масланов, Е. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 21-18-00428 «Политическая субъектность современной науки: междисциплинарный анализ на перекрестье философии науки и философии политики» в Русском обществе истории и философии науки.

что существует непреодолимое различие между «Природой» и «Обществом», а поэтому социально-гуманитарные науки отличаются от естественных наук.

Социальные явления должны быть объяснены социальными факторами, экономические — экономическими, исторические — их сочетанием, особенностями личности участников событий и уникальным стечением обстоятельств. Сторонники подобного подхода ориентируются на идею о том, что использование биологических теорий для объяснения социальных явлений базируется на фундаментальной ошибке — «смещении материализма и редукционизма». Об этом писал в 1980 г. Р. Ч. Левонтин, внесший значительный вклад в разработку математической базы популяционной генетики и теории эволюции (Lewontin, 1980: 362):

Несомненно, что мы — материальные существа и что наши социальные институты — продукты наших материальных существ, точно так же как мысль — продукт материального процесса. Но содержание и значение социальной организации человека не могут быть поняты посредством тотального знания биологии, равно как и тотального знания квантовой теории.

Достижения в области естественных наук могут объяснить технологические изменения, которые являются важным фактором в социальных, экономических и исторических трансформациях. Результаты таких исследований между тем никогда не смогут лежать в основе описания социально-экономического и политического развития, ведь они неспособны сформировать правдоподобные интерпретации социального или экономического поведения, показать специфику исторических событий.

Это положение дел было поставлено под сомнение в начале XXI века. Исследования в области биологии и когнитивных наук показали, что пропасть между «Природой» и «Обществом» не столь уж глубока. Человеческое поведение управляется когнитивными процессами, схожими у всех людей. Их знание может быть использовано для корректировки поведения, например, потребителя, формирования у него представления о желательности и необходимости определенных действий (Spence, 2019). Анализ генома дает возможность показать наличие корреляций между набором определенных генов и специфическими политическими пристрастиями как людей, так и целых социально-исторических общностей. К примеру, авторы исследования, посвященного анализу возможности генетической передачи политических взглядов, пишут (Alford, Funk, Hibbing, 2005: 164):

Признание того, что корреляции между взглядами родителей и детей протекают в большей степени из генетики, чем из семейной социализации, делает гораздо менее удивительным тот факт, что сила из этих корреляций не зависит от семейного устройства.

В этом случае вполне можно согласиться с тезисом В. А. Бажанова о том, что когнитивные и биологические науки могут оказаться одним из элементов объяснительных стратегий в социально-гуманитарных науках. Их использование позволяет показать «биологическую» основу различных способов социального и экономического поведения. Возможно, что при углубленном изучении биологической и когнитивной основы различных типов поведения может быть объяснен «эффект колеи» в рамках социально-экономического развития, связанный с тем, что большинство обществ следует по уже сформированному их историей пути: если они базировались на создании и использовании инноваций, то они и продолжают это делать, а если инновации изначально были не в чести, то и переход на пути подобного развития оказывается достаточно сложным.

Все это обосновывает идею о том, что на основе знаний о когнитивных особенностях поведения и представлений о биологической основе социальных предпочтений могут быть сформированы новые социально-биологические науки. Они будут соединять в себе достижения биологии и отдельных социально-гуманитарных дисциплин. Одной из них может быть «генополитика»: она «ищет генетические корреляты политических взглядов и поведения, применяя данные и методы молекулярной и поведенческой генетики» (Wajzer, 2020: 507). Хотя эта область знаний и не претендует на формирование целостной политической теории, но все же она предполагает создание новых биополитических объяснительных стратегий. В этом случае конструируется особенная политическая биология. Она отличается, например, от биополитики М. Фуко: у него биополитика ориентируется на контроль над популяцией, ее здоровьем, формированием механизмов управления болезнями и их лечением (Фуко, Самарская, 2005) — она не предполагает изучения генетических особенностей конкретного индивида. Элементы биологической жизни целой совокупности людей включаются в политические практики, которые в том числе регламентируют и ее. Новая же политическая биология не стремится контролировать население. На основе использования естественно-научных методов она проводит анализ биологического материала людей, который позволяет сделать вывод о популяции: об

особенностях ее генофонда или о корреляциях между различными генами и поведением. В этом случае в процессе складывания, например, эпигенетической политической биологии особую актуальность может приобрести знакомство с историей жизни и формирования не только популяции, но и индивида. В. А. Бажанов отмечает:

эпигенетический аспект политической биологии обещает сделать поиск и принятие решений, которые касаются важных социальных проблем, существенно более рациональным, нежели на основании «здорового смысла» и традиционных к ним подходов (Бажанов, 2022).

Возможное формирование новой политической биологии ставит вопрос о политической субъектности подобных наук. В. А. Бажанов в своей статье касается этого вопроса, но нам бы хотелось более подробно обсудить некоторые связанные с ним проблемы, ведь использование биологических и когнитивных объяснений в области социального знания заставляют нас по-новому посмотреть на политическую роль научного знания и политическую субъектность науки. Возможно, стоит говорить о специфическом социально-гуманитарном повороте в биологических исследованиях. Он может быть связан с несколькими перспективами развития научного знания подобного типа. Одна из них предполагает реализацию стратегии «биологического империализма», похожего на экономический империализм в социальных науках (Fernández Pinto, 2016). Предположение о том, что биологические факторы влияют на социальное, экономическое и политическое поведение индивида, дает возможность применять методы биологических наук в исследовательских полях, которые раньше были закреплены за социально-гуманитарными дисциплинами. Это позволит работающим в этой парадигме ученым не только получать новые результаты и создавать объяснительные модели, но и надеяться на рост финансирования на проведение исследований. Итогом может стать более широкое распространение методологии, основанной на сочетании знаний в области когнитивных наук и биологии с социально-гуманитарными идеями, на новые дисциплинарные области, расширение исследовательских горизонтов биологических и когнитивных наук, формирование новых социально-биологических дисциплин как отдельного исследовательского направления на стыке, например, социально-гуманитарного и биологического знания. Новые дисциплины будут рассматриваться как еще одна область междисциплинарных исследований, позволяющая пролить свет на механизмы принятия людьми

решений, а также на зависимость социально-экономических условий от личных особенностей и, к примеру, генофонда популяции.

Возможно и другое развитие событий, которое при условии успешной реализации объяснительных претензий новых социально-биологических наук представляется, на наш взгляд, куда более вероятным. Этот путь не столько противостоит стратегии научного империализма, сколько помещает его в более широкий социальный контекст. Использование результатов исследований в процессе принятия политических и экономических решений может привести к тому, что они изначально будут связаны с определенными объяснительными моделями и политическими стратегиями. Принятое на основании научного исследования решение о том, что некое поведение не связано со свободным выбором человека, а скорее является генетически обусловленным, как отмечает В. А. Бажанов, может быть положено в основу государственной политики. В этом случае подобные работы будут уже не просто попыткой подтвердить или опровергнуть научную гипотезу, а одним из элементов стратегий управления. Представители новых наук станут значимыми политическими акторами, поэтому может быть поставлен принципиально важный вопрос, который в статье В. А. Бажанова в явном виде отсутствует, о том, кто будет ответственен за принимаемые на основе этих научных данных политические и управленческие решения и последствия сделанного выбора.

Один из ответов предполагает, что за принятые решения должны отвечать профессиональные политики и управленцы, ведь именно они наделены подобными полномочиями. Ученые лишь предоставили данные, которые первые могли бы и не использовать или, если решились воспользоваться ими, должны были разработать механизмы согласования выработанной на их основе политики с интересами широких слоев населения. Подобный ответ позволяет избавиться от «политической» компоненты научных исследований. Ученые лишь изучают мир, а действуют другие. Даже если полученные результаты говорят об особенностях поведения индивидов, то политический или управленческий компонент появляется лишь в момент использования полученных данных. К примеру, отмечает исследователь положения прекариата Г. Стэндинг,

сингапурские ученые обнаружили, что люди с одной из версий гена HTR2A менее подвержены перепадам настроения и с большей вероятностью могут оказаться покладистыми работниками (Стэндинг, Усова, 2014: 241).

Он задается вопросами (Стэндинг, Усова, 2014: 241): «Каков же смысл этого прорывного исследования? Дать временным рабочим некий вариант НТТ₂A или избавиться от тех, кто его не имеет?» Исходя из концепции неотчетственности ученых за принимаемые в обществе управленческие решения и последствия использования полученных научных результатов, они не только не могут, но и не должны отвечать на подобные вопросы. Они лишь занимаются исследованиями, которые ценны своими результатами, а не тем, как они будут использованы. Этот подход позволяет просто вернуться к представлению о том, что развитие новых социально-биологических наук лишь дает возможность объяснить и предсказать поведение людей. Но, строго говоря, никакими политическими акторами ученые не являются, ведь создатель инструмента не несет ответственности за то, как он будет использован.

Ориентация на подобный ответ парадоксальным образом приводит к тому, что вновь восстанавливается разделение на «Природу» и «Общество», которые не могут быть сведены друг к другу, хотя сама задача социально-биологических наук заключается в том, чтобы элиминировать это различие. Это подразумевает, что наши знания о «Природе», конечно же, могут быть использованы в процессе управления «Обществом», но при этом сами по себе знания не должны автоматически вести к принятию управленческих и политических решений. Они лишь сообщают информацию о «Природе», а вот их использование в «Обществе» — это совершенно другая задача. Последнее живет по своим законам, и поэтому эти данные можно учитывать, а можно и проигнорировать, ведь необходимо не просто ориентироваться на знания о «Природе», но и исходить из общественных реалий. Получается, что выработка и реализация политических и управленческих решений требует каких-то иных подходов — социально-гуманитарных. При этом предположение о том, что именно политики и управленцы ответственны за принимаемые решения, формирует представление о них как об особой группе. Они оказываются выведенными за пределы действия открытых учеными закономерностей, способными непредвзято оценить последствия принимаемых решений, даже если эти решения затрагивают их собственное поведение и касаются, например, их собственных генов. Когда они занимают позиции политиков и управленцев, генетический компонент как будто играет для них второстепенную роль. Подобные утверждения кажутся достаточно странными, ведь мы вряд ли можем

предположить, что в процессе принятия политических и управленческих решений они могут каким-то «волшебным образом» управлять работой своего собственного организма.

При этом сама задача социально-биологических наук связана как раз с устранением непреодолимого разрыва между «Природой» и «Обществом». Например, в генополитике гены — это не просто дискретные носители информации о наследственности, а фактор, влияющий на политический выбор как отдельного человека, так и различных групп людей. Они формируют их политические предпочтения. В своих работах ученые дают возможность «говорить» генам вместо людей и таким образом вмешиваться в политические и управленческие процессы. Давая им «голос», они делают «Природу» частью «Общества», а «Общество» частью «Природы», превращая политику не только в политику людей, но и в политику «Природы» (Латур, Блинов, 2018).

Подобные рассуждения показывают, что устранение разрыва между «Природой» и «Обществом» может приводить и к исчезновению разрыва между наукой и политикой. Сам выбор объекта и предмета исследования становится политическим выбором. Направляя усилия на работы, связанные с выявлением особенностей людей, отличающихся, например, конформистскими или неконформистскими воззрениями, ученые могут способствовать их обнаружению и использованию информации о них в различных целях. Каждый новый результат социально-биологических наук, сообщая нам новое о человеке и давая возможность на основе некоторых биологических маркеров делать предсказания о его поведении, может заново перестраивать поле политической борьбы. Конечно же, это кардинальным образом меняет наши представления о роли ученых в обществе. В этом случае исследователи, работающие в области формирующихся социально-биологических наук, не могут рассматриваться просто как ученые, стремящиеся к познанию мира. Даже если сами они думают о себе как о «незаинтересованных» исследователях, их работы пронизаны политическим смыслом и самим фактом своего существования меняют распределение сил в поле политического. Знание становится силой, которая одним своим существованием может привести к разнообразным политическим и управленческим решениям, поэтому ученые должны быть готовы к восприятию собственных исследований как обладающих особой политической значимостью. Научные данные могут быть не просто подвергнуты критике, а использованы для конструирования элементов новой общественной структуры. Времена науки, существовавшей в «башне из слоновой кости», прошли.

Все это позволяет согласиться с одним из выводов статьи В. А. Бажанова о том, что использование результатов исследований в области биологических и когнитивных наук, возможно, позволит сделать более рациональным принятие управленческих решений. Однако не стоит забывать и о том, что принятие решений на основе этих исследований, вероятно, вызовет общественное непонимание. Вряд ли можно предполагать, что человек ответственен за свои гены, но ведь именно информация о них, должно быть, станет важной в процессе принятия решений. Именно поэтому, основываясь на использовании научных результатов, совсем не стоит забывать о «здоровом смысле» и стандартных социальных и экономических подходах к принятию социально-экономических и политических решений.

ЛИТЕРАТУРА

- Бажанов В. А.* Политическая биология как феномен постгеномной эры // Философия : Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 6, № 2.
- Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр. А. Б. Гофмана. — М. : Канон, 1995.
- Латур Б.* Политики природы. Как привить наукам демократию / пер. с фр. Е. Н. Блинова. — М. : Ад Маргинем, 2018.
- Стэндинг Г.* Прекариат : новый опасный класс / пер. с англ. Н. Г. Усовой. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2014.
- Фуко М.* Нужно защищать общество : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году / пер. с фр. Е. А. Самарской. — СПб. : Наука, 2005.
- Alford J., Funk C. L., Hibbing J. R.* Are Political Orientations Genetically Transmitted? // American Political Science Review. — 2005. — Vol. 99, no. 2. — P. 153–167.
- Fernández Pinto M.* Economics Imperialism in Social Epistemology : A Critical Assessment // Philosophy of the Social Science. — 2016. — Vol. 46, no. 5. — P. 443–472.
- Lewontin R. C.* Sociobiology : Another Biological Determinism // International Journal of Health Services. — 1980. — Vol. 10, no. 3. — P. 347–363.
- Spence C.* Neuroscience-Inspired Design : From Academic Neuromarketing to Commercially Relevant Research // Organizational Research Methods. — 2019. — Vol. 22, no. 1. — P. 275–298.
- Wajzer M.* Genopolitics : Introductory Remarks // Interdisciplinary Science Reviews. — 2020. — Vol. 45, no. 4. — P. 508–524.

Maslanov, Ye. V. 2022. "Ob osobennostyakh biologicheskogo ob'yasneniya politicheskikh yavleniy [On the Features of the Biological Explanation of Political Phenomena]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 6 (2), 325–333.

YEVGENIY MASLANOV

PHD IN PHILOSOPHY, RESEARCHER

RUSSIAN SOCIETY FOR THE HISTORY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE (MOSCOW, RUSSIA);

ORCID: 0000-0002-6403-8003

ON THE FEATURES OF THE BIOLOGICAL EXPLANATION OF POLITICAL PHENOMENA

DOI: 10.17323/2587-8719-2022-2-325-333.

REFERENCES

- Alford, J., C. L. Funk, and J. R. Hibbing. 2005. "Are Political Orientations Genetically Transmitted?" *American Political Science Review* 99 (2): 153–167.
- Bazhanov, V. A. 2022. "Politicheskaya biologiya kak fenomen postgenomnoy ery [Political Biology as a Phenomenon of the Post-Genomic Era]" [in Russian]. *Filosofiya [Philosophy]: Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]* 6 (2).
- Durkheim, É. 1995. *Sotsiologiya. Yeye predmet, metod, prednaznachenije [Les Règles de la méthode sociologique]* [in Russian]. Trans. from the French by A. B. Gofman. Moskva [Moscow]: Kanon.
- Fernández Pinto, M. 2016. "Economics Imperialism in Social Epistemology: A Critical Assessment." *Philosophy of the Social Science* 46 (5): 443–472.
- Foucault, M. 2005. *Nuzhno zashchishchat' obshchestvo [Il faut défendre la société]: kurs lektsiy, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1975–1976 uchebnom godu [Cours au Collège de France, 1975–1976]* [in Russian]. Trans. from the French by Ye. A. Samarskaya. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Nauka.
- Latour, B. 2018. *Politiki prirody. Kak privit' naukam demokratiyu* [in Russian]. Trans. from the French by Ye. N. Blinov. Moskva [Moscow]: Ad Marginem.
- Lewontin, R. C. 1980. "Sociobiology: Another Biological Determinism." *International Journal of Health Services* 10 (3): 347–363.
- Spence, C. 2019. "Neuroscience-Inspired Design: From Academic Neuromarketing to Commercially Relevant Research." *Organizational Research Methods* 22 (1): 275–298.
- Standing, G. 2014. *Prekariat [The Precariat. The New Dangerous Class]: novyy opasnyy klass* [in Russian]. Trans. from the English by N. G. Usova. Moskva [Moscow]: Ad Marginem Press.
- Wajzer, M. 2020. "Genopolitics: Introductory Remarks." *Interdisciplinary Science Reviews* 45 (4): 508–524.